

Местом проведения свадьбы, Мэн Юй и Чу Сюцзиня была самая большая церковь в Яньчэне.

Уже почти наступило время, Мэн Юй взяла Ван Вэйго за руку и медленно подошла к Чу Сюцзиню.

Он спокойно стоял и ждал, когда она подойдет.

Этот мужчина, все еще незнакомый, отныне будет ее мужем.

Когда Мэн Юй подошла к нему, Чу Сюцзинь, естественно, протянул ей свой локоть, как полагается молодоженам, когда они входят в церковь.

Девушка колебалась мгновение, прежде чем взять его под руку.

Зазвучала музыка, и они вышли на усыпанную цветами дорожку вместе. Держа его за руку, Мэн Юй немного волновалась, но не было ничего плохого в том, чтобы немного нервничать, это позволяло ей выглядеть более достойно.

Священник ждал их у входа в церковь. Пожилой мужчина-иностранец произнес благословение на стандартном английском языке, после чего повел молодоженов к объявлению их свадебных обетов.

— Я видел, как вы поклялись любить друг друга, и мне доставляет огромную радость объявить всем, что вы муж и жена, и теперь жених может поцеловать свою невесту.

Священник сказал это, но ни один из них не сдвинулся с места. Мэн Юй смотрела на жениха, а Чу Сюцзинь смотрел на нее в ответ.

Это было немного неловко, им действительно нужно было целоваться? Но не целоваться, когда столько людей смотрят, казалось неправильным.

— Ты готова? — спросил он ее тихим голосом.

«...» — Мэн Юй не очень-то хотелось, но она не могла позволить ему потерять лицо, поэтому она кивнула.

Мужчина опустил голову и медленно приблизился к ней. Его запах медленно коснулся кончика ее носа. Очень изысканный запах, похожий на аромат лилии и мяты.

Его аромат окутал ее полностью, и она почти задохнулась.

Мэн Юй поспешно закрыла глаза, но его поцелуй не упал на ее губы. Чу Сюцзинь наклонил голову, чтобы закрыть всем обзор, и неуместно прошептал ей на ухо:

— Все хорошо, — затем он поднял голову.

Мэн Юй открыла глаза, когда сцена разразилась аплодисментами.

Свадьба состоялась, и они официально поженились.

Взгляд девушки упал на жениха. Уголки его рта слегка искривились, как будто он улыбался ей.

Мэн Юй благодарно улыбнулась ему в ответ.

Он понял, что она была слишком застенчива, чтобы целоваться на глазах у стольких людей.

— Госпожа Чу, отныне мы муж и жена, если я сделаю что-то неуместное, надеюсь ты потерпишь меня.

Он назвал ее «госпожа Чу»...

Мэн Юй почувствовала себя не слишком комфортно и отвернулась:

— Ты слишком вежлив.

После свадьбы был банкет, который проходил в самом роскошном отеле в Яньчэне.

Мэн Юй и Чу Сюцзинь переоделись в другую одежду, затем мужчина повел жену знакомиться со своей семьей.

Здоровье господина Ся было не в лучшем состоянии, но настоял на том, чтобы прийти и дать свое благословение им двоим, и старшая родня семьи Ся тоже пришла, как и другие родственники.

Лучшая подруга Мэн Юй, Ся Хань, была из второго дома семьи Ся.

Как и у Мэн Юй, отец Ся Хань умер молодым, и именно по этой причине они стали хорошими друзьями.

— Поздравляю, — сказала подруге Ся Хань.

— Поздравляешь кого? Ты даже не сказала, к кому обращаешься.

— Ты драки ищешь?

— Эй, ты осмелишься ударить меня? Ты собираешься меня обидеть?

Ся Хань стиснула зубы:

— Мне кажется, ты действительно ищешь драки.

Мэн Юй перестала дразнить ее и обняла:

— Спасибо.

Ся Хань прижалась к ее уху и сказала ей шепотом:

— Я знаю, что у тебя не было выбора, кроме как выйти замуж за Чу Сюцзиня, и как твоя лучшая подруга я ничего не могу сделать, чтобы помочь тебе что-то изменить, но после свадьбы ты должна защищать себя и быть осторожной с ним, хорошо?

Мэн Юй не понимала, почему люди так настороженно относятся к Чу Сюцзиню, как будто он действительно непростительный злодей. После общения с ним за последние несколько дней она почувствовала, что этот человек очень вежливый и обходительный и что он не такой страшный, каким его выставляют другие.

Но ее лучшая подруга была столь добра, что предупредила ее, и она, конечно, не собиралась отказываться от ее добрых намерений.

— Я знаю, тебе не стоит беспокоиться обо мне, я непобедимый маленький человечек.

Ся Хань больше ничего не сказала и просто похлопала ее по плечу.

После знакомства с семьей Ся Чу Сюцзинь отвел ее еще раз познакомиться со своими приемными родителями.

Приемные родители Чу Сюцзиня были немецко-китайской парой. Приемный отец был инженером автомобильной промышленности, а приемная мать — профессором университета и принадлежала к литературной семье.

У приемных родителей Чу Сюцзиня изначально был сын, но он умер преждевременно. Позже господин Ся привел Чу Сюцзиня в семью Чу, и супруги временно усыновили его.

Мэн Юй догадывалась, что Чу Сюцзинь должен был быть очень близок со своими приемными родителями, поскольку даже после возвращения в семью Ся, он не сменил фамилию. Поэтому Мэн Юй отнеслась к его приемным родителям с особым уважением.

Хорошо, что его приемные родители были добрыми и дружелюбными людьми. После того, как Мэн Юй закончила приветствовать госпожу Чу, та пожала ей руку и сказала много добрых пожеланий.

Вместе с приемными родителями Чу Сюцзиня приехала семья сестры его приемного отца, тетя и дядя господина Чу.

У его тети и дяди была дочь, и в данный момент девочка стояла рядом с господином и госпожой Чу, одетая в прекрасное старое европейское платье, в широкополой шляпе, с очаровательным лицом цвета гусиного яйца и очень нежным макияжем. Она была похожа на старинную аристократическую девушку с европейской картины.

Поприветствовав тетю и дядю, Чу Сюцзинь представил ее:

— Это моя двоюродная сестра Цзюй Мэйцян.

Цзюй Мэйцян любезно протянула руку Мэн Юй:

— Здравствуй, невестка.

Мэн Юй пожала ей руку, а когда она посмотрела вниз, то услышала, как Цзюй Мэйцян шепнула ей:

— Ты должна быть счастлива.

Мэн Юй подняла на нее глаза и встретила ее милую улыбку, но ей вдруг показалось, что улыбка двоюродной сестры была немного странной.

Тем не менее Мэн Юй вежливо ответила на приветствие:

— Спасибо за благословение.

Было уже поздно, когда вечеринка закончилась, и молодожены вернулись в свою новую комнату, которая была заново украшена разноцветными шарами и свадебными персонажами.

Все вещи Мэн Юй были перевезены несколько дней назад.

Простая комната в серых тонах, но с огромным красным счастливым словом на стене, выглядела особенно странно. Девушка не ожидала, что кто-то вроде Чу Сюцзиня стерпит подобное.

Чу Сюцзинь снял пиджак и подошел к ней:

— Сначала иди и прими душ.

«...»

Он сказал это очень небрежно, но для ушей Мэн Юй это прозвучало особенно двусмысленно.

Сам мужчина разделся и вышел, оставив Мэн Юй в замешательстве на некоторое время. Придя в себя, девушка переоделась и пошла в ванную комнату, которая была соединена со спальней.

Ванная комната была большой. Огромная стеклянная стена открывала вид на искусственное озеро во дворе. Рядом с этой стеной стояла ванна, так что можно было наслаждаться видом озера, принимая ванну.

Видно, что господин Чу был человеком, который особенно хорошо умел наслаждаться жизнью.

Мэн Юй использовала соль для ванны и теперь лежала в окружении розовых пузырьков. Температура воды была как раз подходящей, так что она чувствовала, что ее тело словно гладят.

Это была роскошная жизнь, и она была такой расслабляющей.

Когда Мэн Юй вышла из ванны, Чу Сюцзинь еще не вернулся, поэтому она первой легла на кровать.

Странная кровать, с совершенно новыми простынями и покрывалами, была шелковисто-гладкой на ощупь, из приятного для кожи материала, и постель была мягкой и удобной, особенно гипнотической.

Но Мэн Юй не могла уснуть.

Чужое место, чужая постель, чужой муж — такова была ее дальнейшая жизнь.

Она услышала, как кто-то открыл на дверь, и тут же закрыла глаза.

Это был Чу Сюцзинь, его шаги приближались. Это он шел сюда, но он просто подошел к кровати и спокойно посмотрел на девушку в темноте.

Мэн Юй не могла видеть его лица, но ясно ощущала его взгляд.

Время шло, но он все еще смотрел на нее, и девушка почувствовала, что вряд ли сможет и дальше притворяться спящей. Как раз в тот момент, когда она собиралась притвориться, что проснулась, она услышала шаги, и мужчина вошел в ванную.

Мэн Юй вздохнула с облегчением.

Вскоре она услышала звук текущей воды. Должно быть, он принимал душ.

Ей вдруг пришло в голову, что сегодня у них с Чу Сюцзинем брачная ночь, и их первая брачная ночь...

Мэн Юй услышала звук остановившейся воды в ванной комнате и тут же снова закрыла глаза, когда дверь ванной комнаты открылась и послышались шаги Чу Сюцзиня.

Он вышел из ванной, не включая свет, подошел к другой стороне кровати и откинул одеяло. Кровать несколько раз слегка покачнулась, и мужчина лег на ту сторону.

Кровать была широкой, но его присутствие было настолько сильным, что Мэн Юй не могла его игнорировать, как бы ни старалась сохранить спокойствие.

Ночь была поздняя и тихая, в комнате было темно. Тусклая тишина усиливала все чувства. Малейшее движение, звук дыхания мужчины девушка слышала отчетливо.

Когда она лежала со своим мужем, все еще чужим для нее человеком, она гадала, сделает ли он что-нибудь, случится ли что-нибудь этим вечером?

Чем больше она думала об этом, тем больше нервничала, и ее щеки начали гореть.

Но он долгое время не двигался, так что ничего не должно было произойти, верно? В конце концов, эти двое были знакомы совсем недолго.

Как только эта мысль посетила ее, она вдруг почувствовала, что его тело движется. Двигается к ней.

Сердце Мэн Юй заколотилось.

Когда Чу Сюцзинь придвинулся ближе, его дыхание, тепло его тела последовали за ним, и вскоре девушка почувствовала теплую грудь на своей спине, а затем теплое дыхание полилось на ее ухо, когда он сказал:

— Ты спишь, Мэн Юй?

Мэн Юй была неподвижна как скала, она знала, что не сможет больше притворяться. Она открыла глаза и глубоко вздохнула:

— Еще нет.

Как только слова покинули ее рот, мужчина внезапно перевернулся и прижался к ней. Пара рук прошла под ее подмышками, его большая ладонь обхватила ее спину и полностью обняла все ее тело, его грудь прижалась к ее груди.

Его движения были настолько быстрыми, что Мэн Юй оставалось только смотреть на него с паническим выражением лица, чувствуя, что ее сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Однако Чу Сюцзинь просто смотрел на нее. Его выражение лица не было видно в темноте, девушка только чувствовала, что его взгляд был очень глубоким. От такого взгляда его лицо словно излучало жуткое возбуждение.

— Чу... Господин Чу...

Он был слишком близко, она едва не задохнулась.

— Хм? — он ответил мягко. Его голос был магнетическим и в такую ночь, как эта, он звучал возбуждающе волшебным.

Мужчина опустил голову и приник губами к ее уху, его теплое дыхание оросило мочку ее уха, его низкий голос прошептал ей:

— Ты готова?

Мэн Юй: «...»